

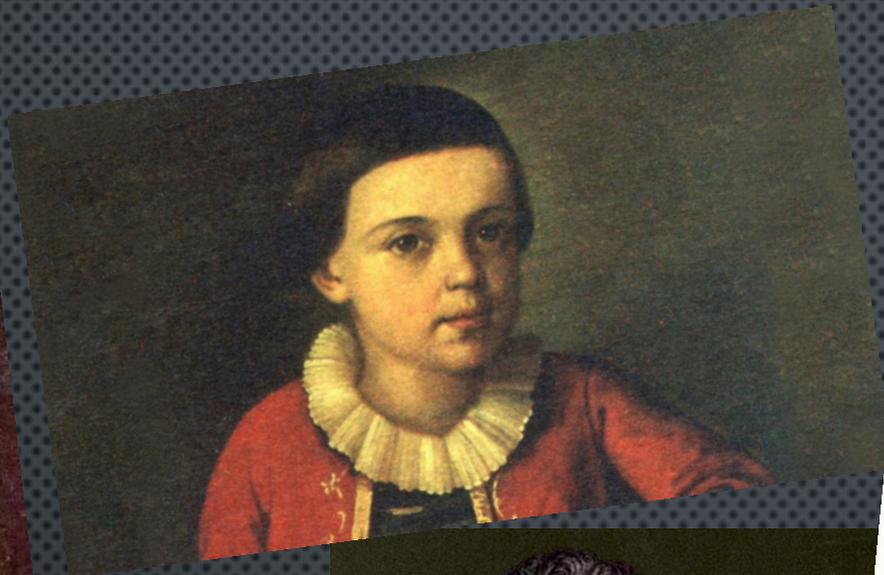
МИХАИЛ
ЮРЬЕВИЧ
ЛЕРМОНТОВ
(1814-1841)

И НЕНАВИДИМ МЫ, И ЛЮБИМ МЫ СЛУЧАЙНО,
НИЧЕМ НЕ ЖЕРТВУЯ НИ ЗЛОБЕ, НИ ЛЮБВИ,
И ЦАРСТВУЕТ В ДУШЕ КАКОЙ-ТО ХОЛОД ТАЙНЫЙ,
КОГДА ОГОНЬ КИПИТ В КРОВИ.

«ДУМА»

Елизавета Алексеевна Арсенъевна

Джордан Ноель Гадон Барон

"Вид Пятигорска"

Царское Село. Фриденальскія ворота.
TZARSKOE SELO. La porte Friedenthal.

РАННЯЯ ЛИРИКА (1830 — 1834)

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый изгнанник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.
(«Нет, я не Байрон, я
другой...»,
1830)

Один я здесь, как царь воздушный,
Страданья в сердце стеснены,
И вижу, как, судьбе послушны,
Года уходят, будто сны; <...>
Никто о том не покрутится, И
будут (я уверен в том) О смерти
больше веселиться, чем о
рождении моем...

(«Одиночество», 1830)

Осознанием собственного несходства с другими, одиночества и отверженности определяется *трагическая тональность* творчества Лермонтова. Он как будто раз и навсегда убежден в невозможности обретения согласия с миром, людьми и самим собой.

ОБРАЗ ДЕМОНА

КАК ДЕМОН МОЙ, Я ЗЛА ИЗБРАННИК, КАК
ДЕМОН, С ГОРДОЮ ДУШОЙ, Я МЕЖ ЛЮДЕЙ
БЕСПЕЧНЫЙ СТРАННИК, ДЛЯ МИРА И НЕБЕС
ЧУЖОЙ

«Я НЕ ДЛЯ АНГЕЛОВ И РАЯ...», 1831

Константин Маковский «Тамара и Демон»

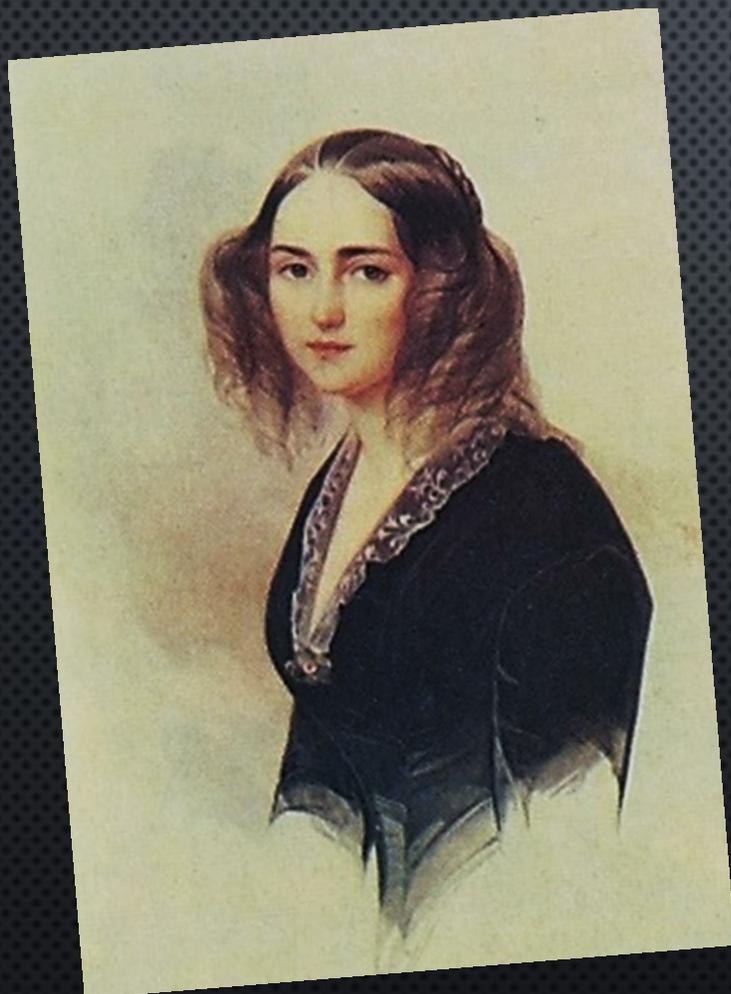
НЕ ОБВИНЯЙ МЕНЯ, ВСЕСИЛЬНЫЙ, И НЕ
КАРАЙ МЕНЯ, МОЛЮ, ЗА ТО, ЧТО МРАК
ЗЕМЛИ МОГИЛЬНЫЙ С ЕЕ СТРАСТЯМИ Я
ЛЮБЛЮ;
ЗА ТО, ЧТО МИР ЗЕМНОЙ МНЕ ТЕСЕН, К
ТЕБЕ Ж ПРОНИКНУТЬ Я БОЮСЬ, И ЧАСТО
ЗВУКОМ ГРЕШНЫХ ПЕСЕН Я, БОЖЕ, НЕ
ТЕБЕ МОЛЮСЬ.

(«МОЛИТВА», 1829)

«Душа моя
должна прожить
в земной
неволе».

ВАРВАРА ЛОПУХИНА

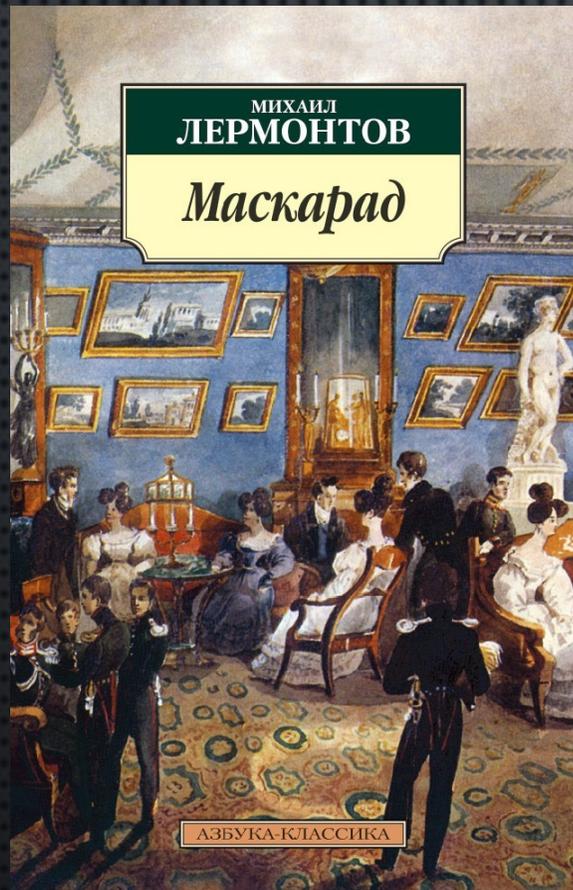
18-летний Лермонтов посвятил 16-летней красавице Лопухиной строки:

«Она не гордой красотою»

Однако, все её движенья,
Улыбка, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты;
Но голос в душу проникает,
Как вспоминанье лучших дней...

ЖАНРОВОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ПЕТЕРБУРГСКОГО ПЕРИОДА (1834
—1837)

1837 - ГОД СМЕРТИ А.С. ПУШКИНА

«СМЕРТЬ ПОЭТА»

Погиб поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!
Убит!.. к чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... — он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,

Д. Белюкин «Смерть Пушкина» 1986

ПЕРВАЯ ССЫЛКА НА КАВКАЗ (1837)

- НОВЫЕ МОТИВЫ ЛИРИКИ

«ДУМА» (1838)

ПЕЧАЛЬНО Я ГЛЯЖУ НА НАШЕ ПОКОЛЕНЬЕ!
ЕГО ГРЯДУЩЕЕ — ИЛЬ ПУСТО, ИЛЬ ТЕМНО,
МЕЖ ТЕМ, ПОД БРЕМЕНЕМ ПОЗНАНЬЯ И СОМНЕНЬЯ,
В БЕЗДЕЙСТВИИ СОСТАРИТСЯ ОНО.
БОГАТЫ МЫ, ЕДВА ИЗ КОЛЫБЕЛИ,
ОШИБКАМИ ОТЦОВ И ПОЗДНИМ ИХ УМОМ,
И ЖИЗНЬ УЖ НАС ТОМИТ, КАК РОВНЫЙ ПУТЬ БЕЗ
ЦЕЛИ,
КАК ПИР НА ПРАЗДНИКЕ ЧУЖОМ.

Михаил Юрьевич Лермонтов «Герой нашего времени».
Монолог Печорина.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПЕТЕРБУРГ. ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКИ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА (1838—1840).

«ПЕСНЯ ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, МОЛОДОГО ОПРИЧНИКА И УДАЛОГО КУПЦА КАЛАШНИКОВА» (1837)

Бородинская битва 1812 года

«Бородино» (1837)

— Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы! ...

[☞ Дочитать до конца.](#)

«МЦЫРИ» (1837)

СТАРИК! Я СЛЫШАЛ МНОГО РАЗ,
ЧТО ТЫ МЕНЯ ОТ СМЕРТИ СПАС -
ЗАЧЕМ? .. УГРЮМ И ОДИНОК,
ГРОЗОЙ ОТОРВАННЫЙ ЛИСТОК,
Я ВЫРОС В СУМРАЧНЫХ СТЕНАХ
ДУШОЙ ДИТЯ, СУДЬБОЙ МОНАХ.
Я НИКОМУ НЕ МОГ СКАЗАТЬ
СВЯЩЕННЫХ СЛОВ "ОТЕЦ" И "МАТЬ".
КОНЕЧНО, ТЫ ХОТЕЛ, СТАРИК,
ЧТОБ Я В ОБИТЕЛИ ОТВЫК
ОТ ЭТИХ СЛАДОСТНЫХ ИМЕН, -
НАПРАСНО: ЗВУК ИХ БЫЛ РОЖДЕН
СО МНОЙ. И ВИДЕЛ У ДРУГИХ

Отчизну, дом, друзей, родных,
А у себя не находил
Не только милых душ - могил!
Тогда, пустых не тратя слез,
В душе я клятву произнес:
Хотя на миг когда-нибудь
Мою пылающую грудь
Прижать с тоской к груди другой,
Хоть незнакомой, но родной.
Увы! теперь мечтанья те
Погибли в полной красоте,
И я как жил, в земле чужой
Умру рабом и сиротой.

«ДЕМОН» (1839)

И я людьми недолго правил.
ГРЕХУ

недолго их учил, Все
БЛАГОРОДНОЕ

БЕССЛАВИЛ И ВСЕ ПРЕКРАСНОЕ
хулил;

Недолго... пламень чистой веры

Легко навек я залил в них...
А стоили ль трудов моих Одни

глупцы да лицемеры?

«ДЕМОН СИДЯЩИЙ»

[почему это шедевр](#)

«ПОЭТ» («ОТДЕЛКОЙ ЗОЛОТОЙ БЛИСТАЕТ МОЙ КИНЖАЛ...») (1838)

... В НАШ ВЕК ИЗНЕЖЕННЫЙ НЕ ТАК ЛИ ТЫ, ПОЭТ,
СВОЕ УТРАТИЛ НАЗНАЧЕНЬЕ,
НА ЗЛАТО ПРОМЕНЯВ ТУ ВЛАСТЬ, КОТОРОЙ СВЕТ
ВНИМАЛ В НЕМОМ БЛАГОГОВЕНЬЕ?

БЫВАЛО, МЕРНЫЙ ЗВУК ТВОИХ МОГУЧИХ СЛОВ
ВОСПЛАМЕНЯЛ БОЙЦА ДЛЯ БИТВЫ,
ОН НУЖЕН БЫЛ ТОЛПЕ, КАК ЧАША ДЛЯ ПИРОВ,
КАК ФИМИАМ В ЧАСЫ МОЛИТВЫ...

[☞ Дочитать до конца.](#)

ВТОРАЯ ССЫЛКА НА КАВКАЗ

«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Теперь я должен несколько объяснить причины, побудившие меня предать публике сердечные тайны человека, которого я никогда не знал. Добро бы я был ещё его другом: коварная нескромность истинного друга понятна каждому; но я видел его только раз в моей жизни на большой дороге, следовательно, не могу питать к нему той неизъяснимой ненависти, которая, таясь под личиною дружбы, ожидает только смерти или несчастья любимого предмета, чтоб разразиться над его головою градом упрёков, советов, насмешек и сожалений.

Перечитывая эти записки, я убедился в искренности того, кто так беспощадно выставлял наружу собственные слабости и пороки. История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она — следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление. Исповедь Руссо имеет уже недостаток, что он читал её своим друзьям.

МОНОЛОГ ПЕЧОРИНА

Да, такова была моя участь с самого детства. Все читали на моем лице признаки дурных чувств, которых не было; но их предполагали - и они родились.

Я был скромнен - меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен.

Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен.

Я был угрюм, - другие дети веселы и болтливы. Я чувствовал себя выше их, - меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир,

меня никто не понял: и я выучился ненавидеть. Моя бесцветная молодость протекала в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли. Я говорил правду - мне не верили: я начал обманывать. Узнав хорошо свет и

пружины общества, я стал искусен в науке жизни и

видел, как другие без искусства счастливы, пользуясь даром теми выгодами, которых я так неутомимо добивался.

И тогда в груди моей родилось отчаяние не то отчаяние, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой.

МЫСЛИ ИЗ КНИГИ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Из двух друзей всегда один раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признается.

Женщины! Женщины! Кто их поймет? Их улыбки противоречат их взорам, их слова обещают и манят, а звук их голоса отталкивает... То они в минуту постигают и угадывают самую потаенную нашу мысль, то не понимают самых ясных намеков...

Как часто мы принимаем за убеждение обман чувств или промах рассудка!

Никому не рассказывайте о своих несчастьях: друзей это опечалит, а врагов развеселит.

- В лирике Лермонтова последних лет появились новые жанры:
 - лирические новеллы: «*Дары Терека*» (1839), «*Пленный рыцарь*» (1840), «*Три пальмы*» (1841)
 - стихотворения-притчи — «*Листок*», «*Утес*» (1841)
- Во время пребывания на Кавказе Лермонтов участвовал в военных действиях, иногда, по воспоминаниям служивших с ним офицеров, проявляя храбрость, граничащую с безумством, словно испытывая судьбу.

«*Валерик*» (1840)

- Последние стихотворения:
«*Пророк*» (1841), «*Родина*» (1841), «*Прощай, немытая Россия...*»', «*Выхожу один я на дорогу...*» (1841)

«СОН» (1841)

В ПОЛДНЕВНЫЙ ЖАР В ДОЛИНЕ ДАГЕСТАНА
С СВИНЦОМ В ГРУДИ ЛЕЖАЛ НЕДВИЖИМ Я;
ГЛУБОКАЯ ЕЩЕ ДЫМИЛАСЬ РАНА;
ПО КАПЛЕ КРОВЬ ТОЧИЛАСЯ МОЯ.
ЛЕЖАЛ ОДИН Я НА ПЕСКЕ ДОЛИНЫ;
УСТУПЫ СКАЛ ТЕСНИЛИСЯ КРУГОМ,
И СОЛНЦЕ ЖГЛО ИХ ЖЕЛТЫЕ ВЕРШИНЫ
И ЖГЛО МЕНЯ — НО СПАЛ Я МЕРТВЫМ СНОМ.

И СНИЛСЯ МНЕ СИЯЮЩИЙ ОГНЯМИ
ВЕЧЕРНИЙ ПИР, В РОДИМОЙ СТОРОНЕ.
МЕЖ ЮНЫХ ЖЕН, УВЕНЧАННЫХ ЦВЕТАМИ,
ШЕЛ РАЗГОВОР ВЕСЕЛЫЙ ОБО МНЕ.

Но в разговор веселый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа ее младая
Бог знает чем была погружена;
И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый труп лежал в долине той;
В его груди дымясь чернела рана,
И кровь лилась хладеющей струей.